

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2020.15.11.030

Экономико-правовой механизм выявления и идентификации имущества как незаконно приобретенного

Фешина Стэлла Сергеевна

Кандидат экономических наук, доцент,
доцент Департамента экономической безопасности и управления рисками,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: SSFeshina@fa.ru

Прасолов Валерий Иванович

Кандидат политических наук, доцент,
доцент Департамента экономической безопасности и управления рисками,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации,
125993, Российская Федерация, Москва, просп. Ленинградский, 49;
e-mail: VIPrasolov@fa.ru

Аннотация

В статье рассматривается экономико-правовой механизм выявления и идентификации имущества, приобретенного неправомерным путем, делаются выводы по основным направлениям совершенствования механизма управления противодействием незаконному обогащению и отмыванию преступных доходов. В настоящее время во всем мире противодействие легализации преступных доходов является основным препятствием роста экономической преступности. В последние годы в России отмечается рост проблем и трудностей экономического характера и, как результат, социальной напряженности. Налицо все признаки экономического кризиса. Проблемы в сфере экономики возникают не только из-за политического характера, но и в связи с преступным воздействием на эту сферу. Из-за незаконного обогащения наблюдается деформация экономической системы, нарушение связей и взаимодействия государственной власти и финансовой системы. Криминальные доходы провоцируют рост контроля над субъектами экономики преступных сообществ, развитие коррупции, недобросовестной конкуренции. Современные стратегии борьбы с преступностью отказываются от традиционных подходов к противодействию противоправному поведению в пользу нового парадигматического сдвига в сторону стратегии конфискации активов. Вновь созданные механизмы нацелены на борьбу с преступниками там, где это причиняет наибольший вред, т. е. лишают их собственности. В статье авторы выделяют экономический вектор конфискации незаконных доходов, отражают пагубное влияние на экономику, оказываемое незаконным оборотом денежных средств.

Для цитирования в научных исследованиях

Фешина С.С., Прасолов В.И. Экономико-правовой механизм выявления и идентификации имущества как незаконно приобретенного // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2020. Том 10. № 8А. С. 284-296. DOI: 10.34670/AR.2020.15.11.030

Ключевые слова

Экономика, конфискация преступных доходов, финансовая операция, экономическая составляющая, имущество, легализация преступных доходов.

Введение

Современная экономическая наука уделяет все большее внимание правовым институтам, способствующим развитию основных производительных сил. В частности, экономисты в своих трудах поднимают вопросы противоправной хозяйственной деятельности и рассматривают меры по минимизации влияния преступных элементов на субъекты экономики. Одним из ключевых аспектов данной работы является конфискация имущества, имеющего признаки незаконно приобретенного. Сегодня конфискация имущества, приобретенного на преступные доходы, имеет важное значение как для России, так и для других государств мира. В научной литературе легализация как экономическая и правовая категория появилась в середине прошлого столетия, когда преступные группировки США легализовали капитал через предприятия легального бизнеса. Сегодня масштабы незаконного оборота денежных средств и имущества таковы, что могут наносить невосполнимый ущерб для любого государства. Поэтому в экономической и юридической науках методам противодействия незаконному обогащению и конфискации имущества как незаконно приобретенного уделяется особое внимание. Рассмотрению данной проблемы посвящены труды отечественных ученых (В. А. Абакановой, В. И. Авдийского, В. М. Безденежных, Г. В. Бобышевой, Д. В. Глухова, В. В. Земскова, Ю. В. Латова, С. Н. Ковалева, В. А. Никулина) и зарубежных авторов (Джека А. Блама, Майкла Леви, Р. Томаса Нэйлора, Фила Уильмса, Э. де Сото, Х. Х. Кернера).

Материалы и методологические подходы

Прежде чем определять экономико-правовой механизм выявления и идентификации имущества как незаконно приобретенного, определим формы такого превращения незаконного имущества в законное. Наиболее распространенной является легализация преступных доходов, которая предполагает совершение преступных финансовых операций для приобретения законного права на денежные средства и иное имущество. С экономической точки зрения негативное влияние легализации преступных доходов отражается не только на отдельных хозяйствующих субъектах, отраслях экономики, но и на государство в целом. Легализуемые денежные средства выводятся из экономического оборота, приводя к деформации бюджетной, денежно-кредитной и налоговой сфер, нарушениям в работе механизмов государственного воздействия на финансовую систему государства. Поэтому противодействие легализации незаконных денежных средств является средством противодействия экономическим преступным посягательствам.

Как подчеркивается в работах Д. В. Глухова, «легализация преступных доходов

способствует установлению контроля преступных сообществ над отдельными секторами экономики, финансированию терроризма, распространяет коррупцию, средства и методы недобросовестной конкуренции» [Глухов, 2013]. Выделяется как юридический (правовой) аспект легализации преступных доходов, так и экономический аспект, выражающийся в различных формах экономического вреда. Неоднократно подчеркивается, что наносимый легализацией вред необходимо рассматривать как с юридической, так и с экономической позиций [там же]. Последнее особенно важно, ибо масштабы легализации преступных доходов могут привести к существенным искажениям налоговой, денежно-кредитной и бюджетной сфер, снижению эффективности макроэкономической политики, негативному влиянию на развитие и эффективность рыночных механизмов.

Согласно данным Международного валютного фонда, общемировая сумма отмываемых денег составляет 2-5% мирового ВВП [Бобрышева, www]. Соответственно, из расчета в год это составляет 0, 9-2, 4 трлн долл., фактически внедряющиеся в общемировой экономической и денежный оборот [там же]. Нельзя не согласиться с В. Н. Лукиным, который обосновывает гипотезу о том, что «отмывание денег сопряжено с макроэкономическими последствиями, включая непредсказуемое изменение потребности в деньгах, увеличение масштаба колебаний между народными потоками капитала и курсами валют в результате непредвиденных международных переводов валюты и т. п.» [Лукин, Мусиенко, 2013].

Одним из сегментов экономико-правового механизма выявления и идентификации имущества как незаконно приобретенного может быть признано налоговое администрирование, в ходе которого раскрываются схемы уклонения субъектов от налогообложения экономической деятельности, как общественной, так и частной [Авдийский, Безденежных, 2018]. Среди способов уклонения от налогообложения экономической деятельности корректно выделить полное сокрытие экономической деятельности (отсутствие постановки на налоговый учет; непредставление налоговых деклараций) и частичное сокрытие экономической деятельности (искажение налоговой базы / объекта налогообложения, налоговое мошенничество) [Федеральный закон от 07. 08. 2001 № 115-ФЗ, 2001].

Однако в любом случае для уклоняющихся от налогообложения возникает проблема легализации имущества. При всех распространенных понятиях и формах легализации выделим такое содержание легализации, как создание через ряд сделок гражданско-правовых оснований приобретения юридического права на денежные средства или иное имущество, ранее полученное неправомерным путем. При этом, как правило, выделяются следующие основные способы совершения легализации: финансовые операции, прежде всего в крупном размере на основе денежных средств или имущества, полученных ранее незаконным путем; сделки с иным имуществом, полученным заведомо неправомерно, которые не относятся к финансовым операциям.

Законодатель в Федеральном законе «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 07. 08. 2001 № 115-ФЗ, определяя операции с денежными средствами или иным имуществом, понимает под ними действия физических или юридических лиц с денежными средствами или иным имуществом независимо от формы и способа их осуществления, направленные на установление, изменение или прекращение связанных с ними гражданских прав и обязанностей [там же].

Таким образом, два понятия – «финансовая операция» и «сделка» – как бы объединены. Трудно однозначно определить, насколько это правильно. Исходя из положений российского

законодательства, к финансовым операциям можно отнести прежде всего банковские операции, определенные как таковые действующим Гражданским кодексом РФ (привлечение денежных средств физических и юридических лиц во вклады; размещение указанных денежных средств от своего имени и за свой счет; открытие и ведение банковских счетов физических и юридических лиц; осуществление расчетов; инкассация денежных средств и расчетных документов и кассовое обслуживание физических и юридических лиц) [Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая), 1994], а также выдача поручительства за третьих лиц, предусматривающего исполнение обязательств в денежной форме; приобретение права требования от третьих лиц исполнения обязательств в денежной форме; доверительное управление денежными средствами по договору с физическими и юридическими лицами; лизинг, т. е. финансовая аренда [там же].

Вместе с тем корректно мнение, согласно которому в отношении выявления имущества как незаконно приобретенного более приемлемо понятие «сделка» [Бобрышева, www], «так как оно исключает случаи, когда нарушения установленных законом требований к форме, содержанию сделок, влекущих их недействительность по гражданскому законодательству, привело бы к невозможности привлечения виновных лиц к уголовной ответственности за легализацию» [Глухов, 2013]. Соответственно, к сделкам с иным имуществом, приобретенным заведомо преступным путем, следует относить:

1. Банковские сделки: а) инкассацию векселей и иных ценных бумаг; б) привлечение во вклады и размещение драгоценных металлов; в) выдачу банковских гарантий.

2. Сделки кредитных организаций: а) доверительное управление иным имуществом (т. е. неденежными средствами) по договору с физическими и юридическими лицами; б) осуществление операций с драгоценными металлами и драгоценными камнями.

3. Все виды гражданско-правовых сделок, за исключением сделок, предметом которых являются денежные средства (кредит, кроме товарного и коммерческого, финансирование под уступку денежного требования, банковский вклад, банковский счет) [Алексеева и др., 2010].

Процесс легализации уведенной из-под налогообложения налоговой базы / объектов налогообложения не является спонтанным. Продумываются, безусловно, и его экономические последствия через изучение и оценку обстановки, в том числе и уровень финансового / налогового контроля, возможности создания определенных условий, облегчающих ввод денежных средств или иного имущества в легальный оборот. При повышении качества налогового администрирования, находящем отражение и в снижении затрат на подчинение положениям законодательства, в том числе и налогового, и, соответственно, в повышении цены нелегального функционирования субъектов экономической деятельности, будут созданы предпосылки для выявления незаконно приобретенного имущества как следствие минимизации масштабов уклонения от уплаты налогов.

Для оценки затрат по легализации денежных средств и имущества, полученных преступным путем, с позиции построения налогового администрирования, полагаем, небезосновательным моментом является выделение циклов легализации преступных доходов, как, например, это представлено в работах В. А. Абакановой [Абаканова, 2014]:

- цикл 1 – действия субъекта легализации по отношению к владельцу преступных доходов, состоящие в разрыве прямой связи материальных средств с осуществленным преступлением, или, говоря иначе, дистанцировании незаконно полученных доходов от их непосредственного источника;

- цикл 2 – действия субъекта легализации по отношению к владельцу преступных доходов, состоящие в маскировке следов преступления, результатом которого являются незаконно полученные доходы;
- цикл 3 – последующее внедрение незаконно полученных доходов в легальный гражданско-правовой оборот в целях приобретения ими полноценной видимости легального происхождения.

В содержании каждого цикла – многоходовые сделки. Раскрытие их в становится все более реальным в условиях применения в процессе финансового / налогового контроля новых информационных технологий (как, впрочем, и успех их сокрытия). Например, на этапе первого цикла для реализации наиболее распространенных «продаж» наличных денег за безналичные используются множественные переводы средств на счета контрагентов-посредников. Для этого достаточно часто создаются организации, реальной целью деятельности которых является обналичивание денежных средств, то есть обмен наличных безналичных денег за наличные за определенную «цену» комиссию, составляющую обычно 1-12% от обналиченной суммы.

Период существования таких «фирм» составляет обычно не более трех месяцев, что позволяет уходить от налогового контроля.

Большое значение в выявлении таких схем имеет высокий уровень организации учета налогоплательщиков. Даже первый этап регистрации налогоплательщиков и объектов налогообложения имеет принципиальное значение, ибо направлен на их идентификацию. Идентификация же позволяет обеспечить доступ ко всей информации о них. Регистрационные и учетные данные используются при контроле исполнения налогового законодательства для агрегирования информации различных источников.

Проведенный в ходе исследования анализ агрегированных данных позволяет выявлять наиболее часто встречающиеся нарушения, такие как скрытые налогооблагаемой базы за счет территориальной распределенности объектов налогообложения [Земсков, 2020]. В результате становится возможным формирование гибкой запросной системы, аналитическая обработка информации по которой позволяет:

- получить достаточные данные о структурных связях налогоплательщика, аффилированных с ним юридических лиц;
- создать «налоговую историю» налогоплательщика;
- фактически обеспечить сравнительный анализ баз данных по учету налогоплательщика с его экономическими параметрами, в том числе сравнить его доходные и расходные операции как предпосылку выявления приобретения имущества без должного обеспечения легально полученными доходами;
- обеспечивать оперативное выявление и раскрытие административных правонарушений по фактам создания и регистрации «фирм-однодневок», «фирм двойников», использования организаций с «криминальным прошлым».

В дальнейшем проводится комплекс финансовых и иных мероприятий, целью которых является изменение статуса объекта для сокрытия первоначального источника дохода криминального происхождения через обрыв цепочки следов и обеспечение обезличивание имущественных ценностей. Это, как правило, связано с банковско-финансовой системой, предпринимательской и иной экономической деятельностью. Здесь также возможно использование подставных лиц, фирм-однодневок, фиктивных юридических лиц, заключающих фиктивные договоры и выставяющих счета на оплату, при реализации таких способов, как

оплата наличными денежными средствами через финансово-кредитные учреждения покупки других активов, перевода в другие кредитные учреждения; приобретение за наличные денежные средства иных форм активов с последующей их продажей; электронный перевод денежных средств; перевод средств в компании, зарегистрированные в офшорных зонах, и др.

Раскрытие этих схем также возможно через применение системы АСКНДС-2, основной целью которой выступает борьба с незаконным возмещением НДС, как и в случае с уклонением от уплаты НДС.

На завершающем этапе процесса легализации криминальных денежных средств проводится их внесение в легальный гражданско-правовой оборот с целью придания им легального источника происхождения, что как раз важно при доказательстве правомерности приобретения имущества. При этом осуществляются, в частности, такие методы легализации, как проведение фиктивных сделок продажи недвижимости; заключение сделки с завышением или занижением цены и др.

В целях противодействия могут применяться как судебные механизмы, так и механизмы налогового администрирования.

В соответствии с п. 6 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22. 12. 2009 № 28 «О применении судами норм уголовно-процессуального законодательства, регулирующих подготовку уголовного дела к судебному разбирательству», по поступившему в суд уголовному делу судье в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 228 УПК РФ следует выяснять, приняты ли меры по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением, и возможной конфискации имущества, в том числе по уголовным делам о преступлениях, указанных в п. «а» ч. 1 ст. 104. 1 УК РФ, предусматривающем принудительное безвозмездное изъятие и обращение в собственность государства по приговору суда денег, ценностей и иного имущества, полученных в результате совершения преступлений, а также любых доходов от этого имущества, за исключением имущества и доходов от него, подлежащих возвращению законному владельцу.

Суд назначает конфискацию имущества в качестве иной меры уголовно-правового характера при наличии следующих условий: 1) совершены преступления, указанные в п. «а» ч. 1 ст. 104. 1 УК РФ; 2) в ходе предварительного расследования, а также в ходе судебного заседания должно быть доказано, что имущество, подлежащее конфискации, получено в результате совершения преступления или является доходом от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия преступления либо для финансирования терроризма, организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации). Назначая конфискацию имущества, суд должен указать, какое имущество подлежит конфискации, т. е. указать его родовой признак (деньги, ценные бумаги, право на имущество и др.), определить его размер (например, 500 тыс. рублей) или конкретный предмет (дом, картина, транспортное средство и др.). [Обзор практики рассмотрения судами..., www].

В рамках уголовного преследования ст. 174, 174. 1 УК РФ [Уголовный кодекс Российской Федерации, 1996] при доказательстве преступного характера приобретения имущества, которому пытаются придать правомерный вид в части владения, использования, применения, в ходе рассмотрения уголовного дела можно основываться на вступившем в законную силу обвинительном приговоре по делу об преступлении, предусмотренном одной из статей Особенной части Уголовного кодекса РФ; постановлении органа предварительного

расследования или суда о прекращении уголовного дела (уголовного преследования) за совершение основного преступления в связи со смертью лица, подлежащего привлечению к уголовной ответственности, в связи с недостижением лицом возраста уголовной ответственности, в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, в случаях, предусмотренных п. 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи примирением сторон, вследствие акта об амнистии, в связи с деятельным раскаянием, а также по основаниям, предусмотренным ст. 25. 1 или ст. 28. 1 УПК РФ (данная позиция может применяться в случае, если согласно уголовному делу было доказано наличие события и состава основного преступления, а органом предварительного расследования или судом была дана им соответствующая оценка); постановлении органа предварительного расследования о приостановлении дознания или предварительного следствия в связи с тем, что лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого за основное преступление, не было установлено на момент рассмотрения уголовного дела при наличии между тем в материалах уголовного дела доказательств наличия событий и состава такого преступления, а органом предварительного расследования была дана им соответствующая оценка.

Развитие налогового администрирования также следует определять как важный фактор повышения эффективности выявления и идентификации имущества как незаконно приобретенного. Действительно, благодаря повышению качественного уровня налогового администрирования растут и показатели прозрачности ведения бизнеса, наблюдается также добровольный отказ проверяемых субъектов от «серых» схем с целью снижения налоговых рисков [Адвокатова, 2019]. За последние десятилетия в рамках повышения эффективности государственного управления происходили значительные изменения в налоговых системах как экономически развитых, так и развивающихся стран, которые оказали непосредственное влияние на совершенствование контрольной работы налоговых органов.

Американский социолог Дж. Ритцер определял современную модель контроля (рационалистическую) как контроль через безлюдные технологии и технологические процессы [Ritzer, 2010]. В условиях глобальной информационной экономики ФНС России главным трендом развития налогового администрирования автор считает информатизацию налоговых органов и автоматизацию налоговых процедур. Необходимо признать, что сегодня система налогового администрирования России признана одной из лучших в мире. Однако низкие ставки налогов фактически не снижают издержки, связанные с коррупцией и бюрократией: отечественные компании, продолжают скрывать средства в офшорах, иностранные агенты не спешат инвестировать в отечественную экономику, замечают независимые эксперты. Согласно их данным, несмотря на привлекательные ставки, от 70 до 90 процентов крупных российских компаний зарегистрированы в офшорах, из-за увода денег в эти юрисдикции бюджет ежегодно недополучает от 30 до 50 миллиардов долларов. Отток капитала из страны в этом году, по прогнозам Центробанка, превысит 20 миллиардов долларов. Официальные налоги в России невысоки, но велики неофициальные выплаты, играет роль недостаточная защита собственности – в результате нет уверенности, что заработанные деньги не будут конфискованы. Также существуют проблемы с налоговым администрированием: многие платежи достаточно сложно рассчитывать, налоговая среда характеризуется повышенной агрессией. Напомним, что в рейтинге по условиям ведения бизнеса, который рассчитывает Всемирный банк, Россия заняла в этом году 123-е место из 183 и заметно отстает не только от развитых стран, но и партнеров по БРИК. По уровню налоговой нагрузки в этом же рейтинге

наша страна находится на 105-м месте. В разных рейтингах подходы к оценке могут отличаться в зависимости от того, какими критериями пользуются составители. Выход видится в дальнейшей цифровизации системы учета и контроля налогообложения.

Информационные технологии позволяют сократить транзакционные издержки, в том числе и в отношениях между налоговыми органами и налогоплательщиками, делая все процессы более прозрачными, включая и контроль за «чистотой» сделок с имуществом. В результате высокого технологического уровня камерального контроля по АСК НДС рынок покинула часть фирм-однодневок, так как стоимость услуг по обналачиванию денежных средств через схемы НДС значительно возросла.

Департамент финансового мониторинга и валютного контроля Центрального банка в отчете впервые прямо указал, какие секторы экономики лидируют по теневому обналу в первом полугодии 2018 года. Абсолютными лидерами оказались строительный сектор с долей в 30% и оптово-розничная торговля – 33%. В торговле доли распределены на сектор опять же строительных и промышленных товаров (20%) и торговлю товарами народного потребления (13%), из чего и складываются 33%. Услуги, не считая логистических, составляют 21% рынка теневого обнала, логистика – еще 6%. Похожая ситуация складывается и с сектором услуг. Нередко услуги не имеют никакого материального воплощения, как, например, разработка дизайна, оказание консалтинговых услуг, консультационная или образовательная деятельность. Здесь встречается завышение стоимости услуг в разы, а то и в десятки раз. Примечателен пример со сбежавшим позже в США экс-депутатом Ильей Пономаревым, который в 2011-2012 годах якобы оказал фонду «Сколково» услуги по чтению лекций и аналитике на сумму 750 тыс. долларов. Эта сумма заинтересовала правоохранителей, вследствие чего и был выявлен сговор между Пономаревым и бывшим старшим вице-президентом фонда Алексеем Бельтюковым, который «заказал» депутату лекции на такую сумму. На самом деле имело место банальное обналачивание средств фонда, а для прикрытия как раз заключались договоры с Пономаревым на чтение этих лекций за астрономические гонорары. 17 июля 2015 года Пономарев (кстати, единственный из всех депутатов, кто проголосовал против воссоединения Крыма с Россией) был заочно арестован московским судом и объявлен в международный розыск.

Разумеется, оптимизировать налоги, например, можно и без помощи однодневок. Однако расходы фирмы на минимизацию, как мы упоминали выше, значительно возрастут. Правда, уменьшится и уровень риска. В нашем исследовании отмечается не только число лиц, имеющих доступ в Интернет, но и количество сделок, совершаемых без подчас идентификации контрагентов. Как известно, для предотвращения мошенничества повышается как роль, так и ответственность банков при проведении финансовых операций. Наконец, усиление процессов глобализации с соответствующим усложнением отслеживания финансовых операций также предопределяет исключительное значение современных информационных технологий налогового контроля.

Одним из наиболее весомых достижений, полученных в процессе применения новых информационных технологий камеральных налоговых проверок, можно считать типологизацию схем уклонения от налогообложения, что в настоящий момент еще не получило полноценного развития. Известные в настоящее время схемы («цепочки») пока относительно небольшие, но уже можно сделать вывод, что все они тем или иным образом заключаются во встраивании в бизнес-периметр субъекта, уклоняющегося от налоговых обязательств. Значительные перспективы в реализации поставленной задачи будут иметь методы предиктивной аналитики.

Так, при наложении шаблона на объем данных по результатам кампаний можно будет выявлять потенциально сложные межрегиональные схемы уклонения от налогообложения на самых ранних этапах [Адвокатова, 2019]. Среди мер налогового администрирования выделим такой электронный ресурс ФНС России, как индивидуальные кабинеты налогоплательщиков (юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, физических лиц). В Налоговом кодексе Российской Федерации введена норма, согласно которой налогоплательщик, в том числе и физическое лицо, обязано в случае, если в индивидуальном кабинете отсутствует какой-либо объект имущества, самостоятельно, добровольно указать вид имущества и официальные данные о его регистрации.

В работе используются различные информационные ресурсы, среди которых информация о правах собственности – реестры собственников объектов недвижимости (в России – Единый государственный реестр прав) по состоянию на какое-то число (для налоговых органов – на 1 число календарного года). Важнейшей информацией являются записи о сделках – отчеты о продажах, происходящие в течение календарного года. В отчете об оценке объекта недвижимости содержится фамилия владельца, адреса и местонахождение объектов и др. Не все отчеты считаются открытыми для общественности. Поэтому необходимо законодательное оформление раскрытия информации. Так, Законодательное собрание штата Массачусетс установило рекомендации для публикации информации из таких отчетов в электронной форме. Открытыми, например, считаются данные о виде использования земельного участка, адресе, правах собственности, результатах налоговой оценки и некоторые другие [Тамбиев, 2012]. В то же время имеют место и ограничения, по которым отдельные положения отчетов открыты только соответствующим должностным лицам, а именно в США – Комиссару Финансового управления, сотрудникам их офисов и местным должностным лицам для выполнения их обязанностей [Мишустин, 2010]. Например, заявления на предоставление уменьшения налога.

Налоговые органы, прежде чем производить начисление налогов на имущество, проводят огромную работу по сопоставлению объекта имущества и субъекта налогообложения (налогоплательщика). На момент начала работы с новыми технологиями налогового администрирования (включая индивидуальный кабинет налогоплательщика), менее 12% земельных участков, содержащихся в Едином государственном реестре земель, имели записи о правах, зарегистрированных в законодательном порядке [там же]. Данное обстоятельство объясняется многими причинами, одна из которых – незаконные сделки с землей в 90-х годах. Все это потребовало инвентаризации участков земли, работа по которой до сих пор не закончена.

Имущественные вопросы тесно связаны изначально с приватизацией, становлением института частной собственности и проведением рыночных реформ. В определенной мере результативность институционального развития местного самоуправления станет действенным фактором по выявлению сделок с имуществом вне правового поля как заинтересованных, помимо всего прочего, и в поступлении налоговых платежей по имущественному налогу.

В индивидуальном кабинете налогоплательщика – физического лица концентрируются все сведения о доходах, полученных им от различных субъектов (организаций-налогоплательщиков, налоговых агентов и др., и в различных формах). Таким образом, подготовлена информация, которая в последующем может быть использована как доказательная база незаконного приобретения имущества при несоответствии получаемых им доходов.

Налоговый контроль выступает как инструмент выявления имущества, в отношении которого не могут быть представлены сведения, подтверждающие его приобретение на законно полученные доходы. В процессе его проведения могут быть вскрыты схемы уклонения от уплаты налогов.

Заключение

Подводя итог, необходимо еще раз отметить многоаспектность проблематики законности происхождения имущества. Она является многофакторным явлением и нередко связана как с коррупцией в органах государственной и муниципальной власти, так и с отмыванием денег.

Органы государственного контроля и надзора призваны постоянно разрабатывать все новые и новые правовые механизмы выявления, идентификации и в конечном итоге конфискации имущества, имеющего признаки незаконного приобретения, в отношении которого не представлено сведений, подтверждающих его приобретение на законные доходы. Ряд стран идут по пути криминализации незаконного обогащения, в то же время такой подход не может быть панацеей, так как необходимо учитывать и вопросы соблюдения прав человека, ведь на обвиняемого возлагается бремя представления доказательств законности происхождения конкретных активов.

Не менее важно определить, что относится к имуществу. Мы полагаем, что под имуществом, подлежащим контролю, необходимо понимать как движимое и недвижимое имущество, так и имущественные права, ценные бумаги, а также имущество, полученное в результате переработки, добытого преступным путем (например, дом, построенный из похищенных стройматериалов, или слитки драгметаллов, изготовленные из краденых и переплавленных ювелирных изделий).

Библиография

1. Абаканова В. А. Экономическая составляющая легализации преступных доходов (экономико-правовые аспекты) // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». 2014. № 3. URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22967174_16965005.pdf.
2. Авдийский В. И., Безденежных В. М. Структура финансовых потоков в теневой экономике и основные способы их оценки // Экономика. Налоги. Право. 2018. Т. 11. № 5. С. 6-15.
3. Адвокатова А. С. Налоговый контроль в условиях модификации отношений налоговых органов и налогоплательщиков: автореф. дис. . . . канд. экон. наук. М., 2019. 26 с.
4. Алексеева Д. Г. и др. Российское предпринимательское право. М. : Проспект, 2010. URL: <http://ivo.garant.ru/#/document/5872206>.
5. Блам Д. А., Леви М., Нэйлор Р. Т., Уильмс Ф. Финансовые убежища, банковская тайна и отмывание денег. Нью-Йорк, 1999.
6. Бобрышева Г. В. Развитие систем противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма в европейских странах. URL: http://www.misbfm.ru/sites/all/files/bobrysheva_sb.2009_ch.i_str.348-363.pdf.
7. Глухов Д. В. Современное состояние легализации (отмывания) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем // Молодой ученый. 2013. № 6. С. 543-546.
8. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федер. закон от 30. 11. 1994 № 51-ФЗ (в ред. от 13. 07. 2015) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
9. Земсков В. В. Разработка механизмов противодействия хищению бюджетных средств // Сборник тезисов докладов участников V Международной научно-практической конференции «Система ПОД/ФТ в глобальном мире: риски и угрозы мировой экономики». 2020. С. 40-44.
10. Лукин В. Н., Мусиенко Т. В. Концепция рациональности и теория рационального выбора в контексте глобализации // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2013. № 4 (4). С. 29-36.
11. Мишустин М. В. Стратегия формирования имущественного налогообложения в России: диссертация . . .

- доктора экономических наук. М., 2010. 417 с.
12. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: федер. закон от 07. 08. 2001 № 115-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 33. Ст. 3418.
  13. Об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности: Конвенция Совета Европы (Страсбургская Конвенция) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2003. № 3.
  14. Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно- процессуального кодекса Российской Федерации: утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 марта 2019 г. // СПС «КонсультантПлюс».
  15. Тамбиев М, М. Земельный налог в правовой системе России и зарубежных стран : сравнительно-правовой анализ : автореф. дис. . . . канд. юр. наук. Ростов-на-Дону, 2012. 24 с.
  16. Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 13. 07. 1996 № 63-ФЗ (в ред. от 28. 11. 2015) (с изм. и доп., вступ. в силу с 23. 01. 2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
  17. Ritzer G. The McDonaldisation of society 6. housand Oaks. Calif. : Pine Forge Press, 2010.

Economic and legal mechanism for exposing and identifying illegally acquired property

Stella S. Feshina

PhD in Economics, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Security
and Risk Management,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskiiav., Moscow, Russian Federation;
e-mail: SSFeshina@fa. ru

Valerii I. Prasolov

PhD in Political Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Economic Security
and Risk Management,
Financial University under the Government of the Russian Federation,
125993, 49 Leningradskiiav., Moscow, Russian Federation;
e-mail: VIPrasolov@fa. ru

Abstract

The article examines the economic and legal mechanism for identifying and exposing property acquired by illegal means. The authors consider the main directions of improving the management mechanism for combating illegal enrichment and money laundering. At present, all over the world, combating money laundering is the main obstacle to the growth of economic crime. In recent years, there has been an increase in economic problems and difficulties in Russia and, as a result, social tension. There are all the signs of an economic crisis. Problems in the sphere of economics arise not only because of a political nature, but also in connection with the criminal influence on this sphere. Due to illicit enrichment, there is a deformation of the economic system, disruption of ties and interaction between government and the financial system. Criminal proceeds provoke the growth of control over the economic entities of criminal communities, the development of corruption, unfair

competition. Modern crime-fighting strategies are moving away from traditional approaches to countering wrongful behavior in favor of a new paradigmatic shift towards an asset forfeiture strategy. The newly created mechanisms are aimed at combating criminals where they do the most harm, i. e. deprive them of their property. In the article, the authors highlight the economic vector of the confiscation of illegal income, reflect the detrimental effect on the economy of the illegal circulation of funds.

For citation

Feshina S.S., Prasolov V.I. (2020) Ekonomiko-pravovoi mekhanizm vyyavleniya i identifikatsii imushchestva kak nezakonno priobretennogo [Economic and legal mechanism for exposing and identifying illegally acquired property]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 10 (8A), pp. 284-296. DOI: 10.34670/AR.2020.15.11.030

Keywords

Economy, confiscation of criminal assets, financial transaction, economic component, property, legalization of criminal proceeds.

References

1. Abakanova V. A. (2014) Ekonomicheskaya sostavlyayushchaya legalizatsii prestupnykh dokhodov (ekonomiko-pravovye aspekty) [The economic component of legalization of criminal income (economic and legal aspects)]. *Nauchnyi zhurnal NIU ITMO. Seriya "Ekonomika i ekologicheskii menedzhment"* [Scientific journal NRU ITMO. Series "Economics and Environmental Management"], 3. Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_22967174_16965005.pdf [Accessed 15/08/2020].
2. Advokatova A. S. (2019) *Nalogovyi kontrol' v usloviyakh modifikatsii otnoshe-nii nalogovykh organov i nalogoplatel'shchikov. Dokt. Diss. Abstract* [Tax control in conditions of modification of relations between tax authorities and taxpayers. Doct. Diss. Abstract]. Moscow.
3. Alekseeva D. G. et al. (2010) *Rossiiskoe predprinimatel'skoe pravo* [Russian business law]. Moscow: Prospekt Publ. Available at: <http://ivo.garant.ru/#/document/5872206> [Accessed 18/08/2020].
4. Avdiiskii V. I., Bezdenezhnykh V. M. (2018) Struktura finansovykh potokov v tenevoi ekonomike i osnovnye sposoby ikh otsenki [The structure of financial flows in the shadow economy and the main methods of their assessment]. *Ekonomika. Nalogi. Pravo* [Economics. Taxes. Law], 11(5), pp. 6-15.
5. Blam D. A., Levi M., Neilor R. T., Uil'ms F. (1999) *Finansovye ubezhishcha, ban-kovskaya taina i otmyvanie deneg* [Financial shelters, banking secrecy and money laundering]. N'yu-Iork.
6. Bobrysheva G. V. *Razvitie sistem protivodeistviya legalizatsii prestupnykh dokhodov i finansirovaniyu terrorizma v evropeiskikh stranakh* [Development of systems for combating money laundering and terrorist financing in European countries]. Available at: <http://www.misbfm.ru/sites/all/files/bobryshevasb.2009.ch.istr.348-363.pdf> [Accessed 15/08/2020].
7. Glukhov D. V. (2013) Sovremennoe sostoyanie legalizatsii (otmyvaniya) denezhnykh sredstv ili inogo imushchestva, priobretennykh prestupnym putem [The current state of legalization (laundering) of funds or other property acquired by criminal means]. *Molodoi uchenyi* [Young Scientist], 6, pp. 543-546.
8. Grazhdanskii kodeks Rossiiskoi Federatsii (chast' pervaya): feder. zakon ot 30. 11. 1994 № 51-FZ (v red. ot 13. 07. 2015) [Civil Code of the Russian Federation (Part One): Federal Law No. 51-FZ of November 30, 1994 (as amended on July 13, 2015)] (1994). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected Legislation of the Russian Federation], 32. Art. 3301.
9. Lukin V. N., Musienko T. V. (2013) Kontseptsiya ratsional'nosti i teoriyaratsional'nogo vybora v kontekste globalizatsii [The concept of rationality and the theory of rational choice in the context of globalization]. *Natsional'naya bezopasnost' i strategicheskoe planirovanie* [National security and strategic planning], 4 (4), pp. 29-36.
10. Mishustin M. V. (2010) *Strategiya formirovaniya imushchestvennogo nalogooblozheniya v Rossii. Dokt. Diss.* [The strategy for the formation of property taxation in Russia. Doct. Diss.]. Moscow.
11. O protivodeistvii legalizatsii (otmyvaniyu) dokhodov, poluchennykh pre-stupnym putem, i finansirovaniyu terrorizma: feder. zakon ot 07. 08. 2001 № 115-FZ [On countering the legalization (laundering) of proceeds from crime and the financing of terrorism: Federal Law No. 115-FZ of August 07, 2001] (2001). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 33. Art. 3418.
12. Ob otmyvanii, vyyavlenii, iz'yatii i konfiskatsii dokhodov ot prestupnoi deyatel'nosti: Konventsiya Soveta Evropy

- (Strasburgskaya Konventsia) [On laundering, detection, seizure and confiscation of the proceeds from crime: the Council of Europe Convention (Strasbourg Convention)] (2003). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 3.
13. Obzor praktiki rassmotreniya sudami khodataistv o nalozhenii aresta na imushchestvo po osnovaniyam, predusmotrennym chast'yu 1 stat'i 115 Ugolovno- protsessual'nogo kodeksa Rossiiskoi Federatsii: utv. Prezidiumom Verkhovnogo Suda Rossiiskoi Federatsii 27 marta 2019 g. [Review of the practice of consideration by the courts of petitions for the seizure of property on the grounds provided for in part 1 of Article 115 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation: approved by Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on March 27, 2019]. *SPS "Konsul'tantPlyus"* [SPS Consultant].
  14. Ritzer G. (2010) *The McDonaldization of society 6. housand Oaks*. Calif. : Pine Forge Press.
  15. Tambiev M, M. (2012) *Zemel'nyi nalog v pravovoi sisteme Rossii i zarubezhnykh stran : sravnitel'no-pravovoi analiz. Dokt. Diss. Abstract* [Land tax in the legal system of Russia and foreign countries: comparative legal analysis. Doct. Diss. Abstract]. Rostov-on-Don.
  16. Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii: feder. zakon ot 13. 07. 1996 № 63-FZ (v red. ot 28. 11. 2015) (s izm. i dop., vstup. v silu s 23. 01. 2015) [Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law No. 63-FZ of July 13, 1996 (as amended on November 28, 2015) (as amended and supplemented, entered into force on January 23, 2015)] (1996). *Sobranie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii* [Collected Legislation of the Russian Federation], 25. Art. 2954
  17. Zemskov V. V. (2020) Razrabotka mekhanizmov protivodeistviya khishcheniyu byudzhetykh sredstv [Development of mechanisms to counter the theft of budgetary funds]. *Sbornik tezisov dokladov uchastnikov V Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii "Sistema POD/FT v global'nom mire: riski i ugrozy mirovoi ekonomiki"* [Proc. Int. Conf. "AML/CFT System in the Global World: Risks and Threats of the World Economy"], pp. 40-44.